

Одежда незнакомца была украшена тёмно-красными шнурами на рукавах и подоле, а на поясе также висел красный шнур с двумя кистями. Вечерний ветер слегка шевелил пряди его тёмных волос, падавших на плечи.

Его лицо было едва различимо в тусклом свете луны.

— Ты тот самый музыкант из Алого терема? — неуверенно спросил У Сяомо.

— Да, — коротко ответил незнакомец.

У Сяомо улыбнулся:

— Значит, нам действительно судьба встретиться. Меня зовут У Сяомо, а как ваше имя?

Незнакомец снова сел, проводя пальцами по струнам циня, и после паузы произнёс:

— А зачем мне говорить тебе своё имя?

У Сяомо не ожидал такого ответа, на мгновение застыл, но затем снова засмеялся:

— Потому что я хочу подружиться с тобой. А чтобы подружиться, нужно сначала познакомиться, не так ли?

— Хм, а я разве говорил, что хочу с тобой дружить? — пальцы незнакомца коснулись струн, издав резкий звук, который громко разнёсся в тишине ночи.

У Сяомо замолчал. Он всегда считал, что в мире бродяг нет никого, кто бы не знал его имени или его костяной флейты из журавлиной кости. Многие герои мечтали с ним подружиться, но этот скромный музыкант относился к нему с такой холодностью.

«Вот и не стоит слишком высоко о себе думать. Ты считаешь себя важной персоной, а в глазах других и луковицей не являешься».

Атмосфера стала неловкой. У Сяомо пожал плечами и с долей смирения сказал:

— Если у вас нет интереса ко мне, то я не буду настаивать. Прощайте.

Он уже собирался повернуться, как вдруг низкий голос незнакомца снова раздался:

— А я разве говорил, что не хочу с тобой дружить?

У Сяомо замер, и теперь он уже пожалел, что вообще затеял этот разговор.

— Тогда что вы имеете в виду? — спросил он.

— Разве так важно знать имена друг друга, чтобы быть друзьями? — спокойно произнёс незнакомец.

У Сяомо задумался, затем покачал головой:

— Нет, не важно. Даже одна встреча может стать началом дружбы.

Он снова оживился:

— Значит, вы согласны подружиться со мной?

Незнакомец поднял голову и улыбнулся ему с дружелюбием.

— Нет, — ответил он.

— Прощайте, — У Сяомо почувствовал, как в груди застрял комок раздражения. Он поклонился и уже собирался уйти, как вдруг услышал, как кто-то неподалёку зовёт его.

— У Сяомо!

Он взглянул вниз и увидел Янь Цзю, которого не видел уже несколько дней.

— Сяо Цзю! — У Сяомо не успел спуститься, как Янь Цзю уже подбежал к нему.

— У Сяомо! — Янь Цзю с размаху ударил его в грудь. — Ты почему только сегодня приехал? Я уже со скуки умирал!

Комок в груди У Сяомо сразу же рассосался от этого удара. Он с трудом удержал равновесие, потирая грудь, и с улыбкой сказал:

— Это ты спроси мастера Цзи Фэя. Я приехал, как только получил письмо.

Янь Цзю ничего не ответил, только смотрел на него с глупой улыбкой, словно щенок, радующийся возвращению хозяина. В его глазах светилась радость.

У Сяомо отвернулся, слегка кашлянул и тихо сказал:

— Осторожнее, рядом есть люди.

Янь Цзю очнулся и заметил, что за У Сяомо действительно сидел кто-то.

— Эй, ты... ты не тот самый господин Гун? — Янь Цзю обошёл У Сяомо и посмотрел на молчаливого человека.

Тот тоже встал и подошёл к Янь Цзю, улыбнувшись:

— Да, это я.

Затем спросил:

— Ты Янь Цзю?

Янь Цзю, вернувшись к своему обычному серьёзному выражению лица, кивнул.

— Ты очень похож на свою мать, — сказал он, внимательно разглядывая его.

Янь Цзю удивлённо поднял брови:

— Вы знали мою мать?

— Знаю.

— А вы были с ней близки? — Янь Цзю, услышав о матери, оживился.

— Очень, — ответил незнакомец, слегка прищурился глазами.

Янь Цзю снова удивился:

— Но вы выглядите так молодо.

Его отцу было уже почти шестьдесят, а этому человеку не больше тридцати. Мать Янь Цзю умерла двадцать лет назад, значит, он должен был знать её с самого детства.

Незнакомец сделал шаг ближе и коснулся нефритовых серпов «Парящий вихрь» на голове Янь

Цзю:

— Это реликвия твоей матери.

Янь Цзю слегка отклонил голову и ответил:

— Да.

Незнакомец, видимо, понял, что его жест был слишком фамильярным, и быстро убрал руку, сказал с улыбкой:

— Твоя мать была прекрасной женщиной.

— Многие так говорили, — улыбнулся Янь Цзю.

Незнакомец уже собирался что-то сказать, но Янь Цзю прервал его:

— В списке приглашённых гостей я не нашёл вашего имени. Вас пригласил мой пятый брат?

Незнакомец покачал головой, но тут раздался строгий голос:

— А Цзю! Не будь грубым!

Янь Цзю обернулся и увидел, что по лестнице поднимается Янь Янь. Он быстро подбежал к нему, опустил голову и тихо произнёс:

— Пятый брат.

У Сяомо тоже кивнул:

— Брат Янь Янь.

Янь Янь похлопал его по плечу, улыбаясь:

— Сяомо, давно не виделись.

Затем он снова стал серьёзным и обратился к Янь Цзю:

— А Цзю, что ты делаешь здесь ночью?

Янь Цзю виновато посмотрел на У Сяомо:

— Я пришёл за У Сяомо.

— У тебя есть дело к нему?

Янь Цзю кивнул, затем вдруг вспомнил:

— Ах, я совсем забыл, зачем вообще искал У Сяомо!

С этими словами он схватил У Сяомо за руку и потащил за собой. Перед тем как спуститься, оглянулся на незнакомца и помахал рукой.

Тот тоже смотрел на него, глаза полные тепла.

Янь Янь незаметно встал между ними.

Когда звук нефритовых серпов «Парящий вихрь» затих вдалеке, Янь Янь заговорил:

— Тебе не стоило говорить с ним слишком много.

— Я ничего не сказал.

— Но ты упомянул его мать.

— Она также была и моей матерью.

— Гун Сюй! — Янь Янь сделал шаг вперёд, глядя на человека перед собой. — Не забывай, кто ты сейчас!

Гун Сюй усмехнулся и спокойно сел, сказал:

— И что с того?

— Ты больше не часть семьи Янь.

Гун Сюй поднял брови, его взгляд стал ледяным:

— Но Янь Цзю и я — одной крови.

Янь Янь бросился вперёд, схватив его за воротник, и смотрел на него сверху вниз. Гун Сюй сжал губы, не отводя взгляда.

Атмосфера накалилась.

Через мгновение Янь Янь медленно отпустил его, но не отрывая взгляда, произнёс:

— Третий сын семьи Янь давно мёртв. Это было соглашение между семьёй Янь и маркизом Цзылин. Надеюсь, ты не забыл, молодой маркиз.

Гун Сюй опустил голову, поправляя смятую одежду на груди, сказал:

— Как я мог забыть?

В его голосе звучала лёгкая насмешка.

— Тем лучше, — улыбнулся Янь Янь. — У меня есть дела, извини.

Он повернулся, но перед тем как спуститься, оглянулся и, глядя на Гун Сюя, сказал:

— В любом случае, у Янь Цзю есть только один брат. Надеюсь, ты будешь вести себя соответственно.

Гун Сюй, проводя пальцами по трещинам на древнем цине, смотрел на удаляющуюся фигуру в тёмно-синем одеянии и усмехнулся.

— Хм, малыш.

Тем временем Янь Цзю с энтузиазмом тащил У Сяомо за собой.

— Куда ты меня тащишь? — с недоумением спросил У Сяомо.

— В одно место. Увидишь сам, — не оборачиваясь, ответил Янь Цзю.

У Сяомо, глядя на его оживлённую спину, засмеялся:

— Сяо Цзю, я заметил, что каждый раз, когда ты возвращаешься в Горную усадьбу Сюньлин, становишься моложе.

— Конечно! — гордо ответил Янь Цзю. — Какое же это место — Горная усадьба Сюньлин! Побудь здесь пару дней, и ты сам помолодеешь!

У Сяомо не смог сдержать смеха.

«Дурачок, я имел в виду, что ты стал ещё глупее».

В конце концов они вошли на кухню.

У Сяомо огляделся:

— Это то место, куда ты меня привёл? Ничего особенного...

— Подожди, скоро будет, — сказал Янь Цзю.

И действительно, вскоре в дверь вошла молодая девушка с коробкой еды.

Её лицо было милым, фигура небольшой, но округлой, рост невысокий, а глаза большие и яркие. Она была одета в платье цвета лотоса.

— Долго ждали? — смущённо улыбнулась она Янь Цзю.

<http://bllate.org/book/15438/1369231>